АНДРЕЙ ЗАЯКИН

НАУКА ВРАТЬ И НЕНАВИДЕТЬ

Как (многие) представители социальных и гуманитарных наук в России сделали безумие нормой

Где мы были последние 8 лет? Вместе с сооснователями, экспертами и волонтёрами «Диссернета» я разоблачал фейковых ученых – как среди депутатов и чиновников, так и среди обычных университетских профессоров и доцентов. Мы публиковали данные о плагиате и подлоге в диссертациях (нашли примерно 12 000 диссертаций с плагиатом и 2000 диссертаций с подлогом), а когда это было возможно (то есть почти никогда – всего лишь в 1000 случаев) – подавали заявления о лишении учёной степени. Наши основные выводы можно сформулировать в трёх фразах:

- Фальшивая наука – явление в России массовое, измеряемое десятками тысяч участников *(*продавцов и покупателей*)*.
- Она организована в хорошо сплочённые банды рядовых исполнителей, мафиози и крышевателей на самом верху системы.
- К 2022 году мы научились выигрывать 90% дел против плагиаторов в ВАКе. Банды мы в основном разгромили, но «крыша» по части специальностей сохраняется.

Так может, закрыть проект и разойтись? Мы в «Диссернете» так не думаем.

«Диссернет» – уникальный в мировом масштабе проект по противодействию мракобесию, коррупции и фальсификациям в науке (количественно и технологически ничего подобного в мире не существует). При этом «Диссернет» – это социологический проект, изучающий динамику утверждения и распространения фальшивой науки, болезней академического сообщества. Разумеется, мы готовы делиться своим богатым опытом, *своим инструментарием* с зарубежными коллегами.

Прочтя тысячи диссертаций (в основном) по социальным наукам и прослушав сотни выступлений экономистов, юристов, политологов, педагогов, философов на диссертационных советах в оправдание воровства, мы стали приходить к выводу, что торговля учёными степенями – это наименьшее из зол. Гораздо хуже, гораздо опаснее – отказ от рационального мышления, или попросту мракобесие, которое выдают за научное знание в своих выступлениях, экспертных заключениях и статьях многие представители общественных и гуманитарных отраслей. Уровень этого мракобесия можно сравнить с тем, как если бы на физических факультетах вдруг стали преподавать геоцентрическую систему мира.

Основываясь на своём богатом опыте разоблачения научных фейков, «Диссернет» предлагает план эмпирического исследования ландшафта иррационального мышления в общественных и гуманитарных науках. Обладая корпусами соответствующих текстов (сотни заключений и стенограмм диссоветов, миллионы диссертаций, сотни тысяч статей), мы можем, с некоторыми модификациями, предполагающими бóльшую долю ручного труда и неформальной экспертизы, применить наши методы, отработанные на плагиаторах, к мракобесам. Данная аналитическая записка – *это* развёрнутый план соответствующей исследовательской программы и одновременно приглашение волонтёрам к сотрудничеству. Нам можно написать на info@dissernet.org и подключиться к анализу наукообразного бреда.

Иррациональность как новый вызов

За много лет активности «Диссернета» я привык, что отказ от рационального мышления – норма[1] для верхушки нашей системы научной аттестации в общественных и гуманитарных науках, что объявление научной истины недостижимой[2], прямое отрицание фактов[3] и «неумение» пользоваться аристотелевой логикой[4] – это единственные способы спасения руководством ВАК и Минобрнауки «общественно значимых» жуликов и воров уровня ФСБшных генералов и федеральных министров.

Только ли образовательными начальниками, только ли в отношении фактов плагиата и только ли в отношении генералов и им подобных используются эти методы? Посетив десятки заседаний диссертационных советов, экспертных советов и ВАК, я полагаю, что уместно сформулировать следующую гипотезу: отказ значительной части российских представителей социальных и гуманитарных[5] наук (экономика, право, социология, философия, культурология, политология, педагогика) от рационального мышления заметен (статистически значим) на самом низовом уровне, не носит центрально–организованного характера и не содержит (по сравнению с диссеродельческой индустрией) плотных кластеров[6].

> *Отказ значительной части российских представителей социальных и гуманитарных наук (экономика, право, социология, философия, культурология, политология, педагогика) от рационального мышления заметен (статистически значим) на самом низовом уровне*

Такая гипотеза (будем называть её «гипотезой равномерного протухания» социальных наук) может быть подтверждена и прямыми свидетельствами текстов. Для её доказательства потребуется исследование, по объёму превосходящее то, что сделал «Диссернет» с 2013 года, но в небезосновательности выдвигаемой гипотезы и в необходимости её тщательного количественного изучения можно убедиться, сделав простые оценки, приводимые ниже.

Снять мерку с псевдонауки

Деятельность лжеучёных в естественных науках – физике, технических и медико–биологических науках – подробно изучена в публикациях Комиссии РАН по борьбе со лженаукой[7], в первую очередь – в бюллетене

1 Александр Муравьев. Как (не) работает ВАК и его президиум: заметки бывшего инсайдера. https://trv-science.ru/2019/07/kak-ne-rabotaet-vak-i-ego-prezidium/

2 Андрей Заякин. Путем радикального скептицизма. Новая Газета, № 72 от 7 июля 2017. https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/06/73025-putem-radikalnogo-skeptitsizma

3 Андрей Заякин. Судья и полное банкротство. Новая Газета, № 138 от 14 декабря 2015. https://novayagazeta.ru/articles/2015/12/14/66786-sudya-i-polnoe-bankrotstvo

4 Андрей Заякин. Чекист-танкист списал у пчеловода… Продолжение приключений генерал-майора ФСБ Наиля Мухитова в ВАКе. Новая Газета, № 27 от 17 марта 2017. https://novayagazeta.ru/articles/2017/03/17/71810–chekist–tankist–spisal–u–pchelovoda

5 Мы не будем сейчас вдаваться в терминологические различия между «гуманитарными» и «социальными»/«общественными» науками, например, о корректности разделения дисциплин на «гуманитарные» и «социальные».

6 Базовые представления о кластерном характере индустрии по торговле фальшивыми диссертациями можно почерпнуть в I докладе «Диссернета»: https://www.dissernet.org/publications/struktura_disserodelnoy_industrii.htm

7 См. сайт Комиссии РАН: http://klnran.ru/

«В защиту науки». Однако общественникам и гуманитариям, как кажется, коллеги уделили не очень много внимания (исключение составляет, пожалуй, «Новая хронология» Фоменко).

Для изучения «маргинальной науки» в социо-гуманитарной сфере я выбрал два десятка терминов, концепций и утверждений, которые, будучи употреблены в научной работе в некритичном контексте, отсылают нас по меньшей мере к ненаучной картине мира и к донаучным формам мышления – или к очень сомнительным положениям, выдаваемым за само собой разумеющуюся истину. Некоторые из них в определённых контекстах могут быть оценены более сильным образом – как отсылающие к явно лженаучной картине мира и явно ошибочным формам мышления. В любом случае серьёзное обсуждение (не в порядке исследования истории человеческих заблуждений) автором научной работы «концепции плоской земли», «плана Даллеса», «флогистона», «жидомасонского заговора» или телепатии позволяет дисконтировать и данную работу, и другие работы автора в ноль.

Для простоты я буду в дальнейшем упоминать все обсуждаемые термины, концепции и утверждения без дополнительной градуировки как «маркеры лженауки», независимо от того, идёт ли речь о недопустимом переносе бытового некритического мышления в академическую сферу, о необоснованном наделении гипотезы свойством доказанности, об использовании опровергнутых теорий[8] или об использовании фактически ложных утверждений.

Характерным свойством многих таких маркеров является их ограниченность русскоязычными публикациями. Отсутствие «научного» термина в Википедии на крупных мировых языках (найдите там, например, «акмеологию») можно использовать как способ составлять списки «маркеров лженауки» [9].

Далее я изучаю, насколько часто данные термины встречаются в корпусе диссертационных работ. Диссертации были выбраны в силу их доступности, обозримости (примерно 1 млн текстов в РГБ) и стандартизованности объёма, при этом они репрезентативны для оценки научного сообщества в целом, так как у каждого научного сотрудника их, как правило, одна или две, в то время как изучение журнальных статей могло натолкнуться на феномен сверхплодовитых авторов (причем сверхплодовитость и неадекватность могут коррелировать) и исказить статистику.

Одного лишь упоминания недостаточно, чтобы заклеймить работу псевдонаучной: так, «теплород» и «вечный двигатель» будут упомянуты в любом труде по истории естествознания, но – в критическом контексте. Поэтому я оценивал контекст, в котором упоминается каждый термин. Разумеется, просмотреть тысячи фрагментов текста, о которых речь ниже, я физически не в состоянии, поэтому я оцениваю приблизительную долю некритических упоминаний по первым нескольким десяткам фрагментов, которые даёт поисковая выдача.

Ещё раз подчеркну, что речь идёт о предварительном наброске «гипотезы равномерного протухания», а не об её окончательной верификации или опровержении. Поскольку данное исследование носит оценочно-статистический характер и не предполагало прочтения десятков тысяч затронутых им диссертаций (или хотя бы полного прочтения цитируемых ниже работ), отдельные оценки «лженаучности» работ на основе нахождения в них терминов-маркеров в кратком контексте могут оказаться неверны при рассмотрении более широкого контекста. Однако это не влияет на суммарную оценку приблизительного количества псевдонаучных работ, так как она делалась со значительным запасом.

Урожай бреда

Начнём с классики – с понятий и концепций, пришедших из теорий заговора. В Российской государственной библиотеке в нескольких десятках диссертаций приводятся ссылки на «план Даллеса» как на достоверный документ[10]. Более чем в сотне работ обсуждается «Бильдербергский клуб» как сверхвлиятельная структура,

8 См. напр., Galileo, G. Dialogo sopra i due massimi sistemi del mondo. Флоренция, 1632.

9 Я благодарен проф. Михаилу Копотеву за это наблюдение.

10 Здесь можно было бы пытаться привести «Велесову книгу» как контрпример добросовестности историков (в отличие от политологов с «планом Даллеса»), когда на фальшивку ссылаются и её изучают именно как фальшивку, но по внимательном рассмотрении оказалось, что в довольно большом проценте работ её подлинность обсуждается всерьез.

вершащая судьбы Вселенной. С ним в полусотне диссертаций конкурирует «Римский клуб» как один из таинственных миродержцев (а не как клуб учёных, занимающихся исследованиями экологии, экономики и устойчивого развития). В десятках диссертаций обсуждается всерьез «пропаганда гомосексуализма» (иногда с ней соседствует «пропаганда стерилизации и кастрации» – есть, оказывается, и такое). Приблизительно в тысячу диссертаций можно оценить количество работ, в которых обсуждается «мировое правительство» – всерьёз, не в рамках исследования конспирологии, а как существующий субъект или как предмет устремлений западных элит.

Поиск «внутренних врагов» в научных работах начался намного раньше, чем стал мейнстримом в решениях законодателя и телевизионной пропаганде. Контекст вроде «В этих целях внутри СССР создавалась влиятельная “пятая колонна”»[11], «расписывались планы по расчленению России на отдельные государства с использованием искусственно насаждаемых псевдорелигиозных учений и построение “пятой колонны”»[12] типичен для диссертаций по политологии; консервативная оценка их количества может быть дана в районе как минимум сотни.

Очень любят российские диссертанты (могущее быть использованным и корректным образом) понятие «цветные революции» применять в таком контексте: «...суверенных государств путём организации в них государственных переворотов, называемых “цветными революциями”»[13]. В связи с очень высокой встречаемостью (более 30 000 диссертаций) нам было сложно количественно определить число работ с явно конспирологическим контекстом, по результатам анализа ограниченной выборки (100 поисковых выдач) можно оценить долю однозначно патологических работ по меньшей мере как 1/3 от всех (эта оценка намеренно сделана очень консервативной и нуждается в уточнении; я прогнозирую, что термин «цветные революции» – сам по себе достаточно нейтральный – по дальнейшем исследовании покажет себя в качестве одного из наиболее эффективных предикторов бреда).

Целый пакет из лженаучных идей, пришедших в общественные науки из псевдомедицины («психотронное оружие», «гипноз», «нейролингвистическое программирование») скоррелирован с диссертациями по «информационной безопасности». Количество диссертаций, посвящённых информационной безопасности и содержащих патологический контекст можно оценить в сотни. А само по себе «нейролингвистическое программирование» обсуждается в качестве объективной реальности, по моей оценке, более 2000 раз.

Чемберлен – это голова!

Диссертации, сыплющие терминами «антироссийский», «антирусский», «антигосударственный», «антипатриотический» в контексте, предполагающем как минимум бездоказательность и пристрастность, измеряются тысячами. Вот лишь несколько примеров:

- «Нагнетание антироссийских и русофобских настроений в некоторых независимых государствах – бывших республиках СССР не привело к обретению ими экономического могущества, процветания, повышению уровня жизни населения, а лишь явило собой толчок для нового всплеска таких антинациональных явлений, как ксенофобия, антисемитизм, национализм»[14].
- «Гражданский (либеральный) национализм и политическая русофобия, по сути, представляют собой единый проект, направленный на ликвидацию традиционной российской национал-имперской государственности, взамен которой предполагается окончательно

11 Сазонов, Игорь Анатольевич. Природа и исторические формы политического экстремизма: На примере политического развития России в XX веке, 2004.

12 Семёнова, Валерия Игоревна. Влияние новых религиозных объединений и деструктивных культов на политический процесс в Российской Федерации, 2013.

13 Данюк, Никита Сергеевич. Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен «цветных революций», 2017.

14 Гальченко, Анна Геннадьевна. Государственно–правовые технологии обеспечения этнокультурной идентичности русского этноса, 2009.

разрушить органическое единство русского народа»[15].

- «Важность политики России по обеспечению военной безопасности на постсоветском пространстве вызывается необходимостью противодействия антироссийски настроенным силам и военно-политическим союзам в ближнем зарубежье»[16].
- «Центральноевропейский дискурс утверждает свое господство как дискурс антироссийский и атлантистский»[17].

Диссертации, сыплющие терминами «антироссийский», «антирусский», «антигосударственный», «антипатриотический» в контексте, предполагающем как минимум бездоказательность и пристрастность, измеряются тысячами

Другой ненаучный контекст «антирусского»/«антипатриотического» – использование в качестве голословного ярлыка для клеймения научных оппонентов:

- «Многие учебники откровенно пропагандируют антирусские ценности»[18].
- «Большинство [учебников – А.З.] извращённо освещают многие сюжеты отечественной истории, в том числе истории Великой Отечественной войны и по своему содержанию являются антипатриотическими. Так, например, в учебнике А. Кредера, вопреки исторической действительности, СССР провозглашается соучастником в развязывании Второй мировой войны»[19].
- «Сильнее всего, пожалуй, интерес проявляют патриоты-историки, понимая, как глубоко за последние годы искажена наша отечественная история «учёными» – откровенными русофобами»[20].

Маркеры «антипатриотический»/«антирусский»/«русофобский» достаточно часто позволяют вычленить фрагменты диссертаций, в которых отсутствует дискурсивная структура, свойственная научному тексту, и остаются лишь безапелляционные, ни на чем не основанные оценочные суждения:

- «“Московский комсомолец” – антипатриотическое издание, занимающее противоборствующую, воинствующую, извращающую позицию по отношению к аспектам патриотического воспитания»[21].

15 Соколов, Валерий Анатольевич. Политическое измерение русского вопроса в современной России, 2005.
16 Павлов, Сергей Николаевич. Политика Российской Федерации по обеспечению военной безопасности на постсоветском пространстве, 2004
17 Бовдунов, Александр Леонидович. Проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке, 2013.
18 Лепяхова, Светлана Васильевна. Политико-правовое обеспечение этнокультурной безопасности в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2005.
19 Коробанов, Владимир Александрович. Патриотическое воспитание молодёжи в условиях политической трансформации российского общества. Саратов, 2005.
20 Колтаков, Константин Георгиевич. Социально-философский анализ особенностей взаимосвязи педагогического образования и общества. Барнаул, 2002.
21 Некрасов, Петр Феликсович. Участие прессы в патриотическом воспитании гражданина России: В условиях формирования информационного общества. Москва, 2001.

- «Российские СМИ, пропагандируя секс, насилие, криминальный образ жизни, фактически провоцируют население, особенно молодёжь, на противоправные и аморальные поступки. К этому надо добавить антирусскую направленность деятельности СМИ, пропаганду ими дезинформации. Происходит манипуляция сознанием населения»[22].
- «Упомянутые выше черты и деформации стали результатом целенаправленных действий этих сил, выступавших с антипатриотических, проамериканских позиций в реальной политике. Суть этой политики состояла в том, чтобы свести на нет регулирующие функции государства»[23].
- «А российская идея державности была объявлена Гайдаром “азиатской”, опасной для цивилизационного мира. Антипатриотический акцент в государственной идеологии тех лет разделялся и другими российскими руководителями»[24].

Эти примеры можно отнести к категории недолжной «экстраполяции» повседневного мышления, в частности, политической пропаганды и публицистических приёмов в академическую сферу или к использованию по меньшей мере непроверенных утверждений о фактах в качестве достоверных. Я привожу к каждому примеру библиографическую ссылку не только из диссернетовского пуризма, но и для того, чтобы обратить ваше внимание на год. Эти «научные труды» были защищены гораздо раньше, чем военная пропаганда на телевидении и агрессивные внешнеполитические аппетиты российского правительства обрели свои современные масштабы.

От лженауки – к войне

«Украинский вопрос» российские псевдологи «решали» с давних пор. Об этом свидетельствуют цитаты, которые по уровню строгости мышления соответствуют в лучшем случае митинговой агитке, но не научной работе, например:

- «История с попыткой украинского президента расколоть Русскую православную церковь и установить Украинскую автокефальную церковь как раз свидетельствует о том, что для осуществления своей раскольнической политики (направленной на полную независимость Украины от России) правящая «оранжевая элита» готова идти даже на такие радикальные меры»[25].

Запомним: это в далёком 2009 году никому не известный учёный из Астрахани пеняет Украине «полной независимостью». Другой учёный ещё в 2005 г. «разглядел» в украинском правящем режиме фашизм:

- «Такое толкование может приводить даже к выводам о фашистских тенденциях «оранжевой» революции на Украине»[26].

Учёные клеймят «украинскую русофобию» на все лады:

- «...основной особенностью современной идеологии на Украине и доминирование украинского национализма галицийского толка является антирусскость» [27].
- «...установить памятник Ивану Мазепе на Соборной площади города Полтавы. Это ещё один пример русофобской истерии, развязанной украинским политиками и СМИ»[28].

Наукообразное многоглаголание в ряде случаев оказывается достаточно близко связанным с разжиганием ненависти и оправданием агрессии,

22 Иванников, Иван Андреевич. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ. Ростов-на-Дону, 2006.
23 Голиков, Кирилл Витальевич. Либерализм в системе многопартийности России: теория и практика. 2006.
24 Лощилов, Павел Геннадьевич. Формирование системы общенациональных ценностей и идеологических ориентиров современной России: проблемы и основные тенденции. Ростов-на-Дону, 2001.
25 Клочков, Герман Викторович. Влияние этнополитических конфликтов и миграции на политические процессы современной России: тенденции и проблемы взаимодействия: на примере Южного федерального округа. – Астрахань, 2009.
26 Вирич, Максим Александрович. Политические характеристики фашистских режимов. Саратов, 2005.
27 Орлов, Вадим Иванович. Политико-правовые основы интеграции государств СНГ: проблемы, пути развития. Москва, 2002.
28 Ланцова, Светлана Александровна. Российско-украинские отношения в информационно-геополитическом пространстве: 1990-2008 гг. Санкт-Петербург, 2009.

до которой оставалось ещё очень много лет, например:

- «Термин “украинский фашизм” оправдан ввиду следующих соображений: во-первых, в нём отражается специфика феномена и предотвращается тем самым редукция украинского фашизма к “универсальной”, или абстрактной, модели фашизма; во-вторых, этот термин указывает на существо явления, по отношению к которому национальные, исторические и социально–политические характеристики являются акцидентальными»[29].

Отрицание субъектности соседних государств тоже обрастает наукообразным обоснованием:

- «...деньги американских налогоплательщиков идут на рекламу украинских фашистов. Активность украинской оппозиции весной 2001 года, пытавшейся свергнуть президента Кучму, закончилась полным крахом, потому что украинской оппозицией управляют из Вашингтона»[30].

Ненависть в «научных» работах разжигается не только в отношении соседних народов, но и в отношении выявленных решениями Конституционного суда РФ[31] российских конституционных ценностей; процитируем автора, доказывающего в своей диссертации деструктивную сущность плюрализма: «...социально-деструктивным измерением феноменов “плюрализм” и “толерантность” предлагаем считать снижение или отсутствие социально-онтологического иммунитета по отношению к социокультурной чужеродности и негативной девиации, что, в свою очередь, ведёт к деградации социальной реальности»[32]. Мультикультурализм, по мнению этого автора, в частности, в ответе за... преступление Брейвика (!) и события 11 сентября в США.

У разного фейка – разные ландшафты

Приведённые в предыдущем разделе примеры показывают не только то, что в российских общественных науках есть лженаука (а также рассуждения пикейных жилетов, выдаваемые за научное знание, идеологемы, выдаваемые за объективные истины, и многие другие разновидности ненауки – на данном этапе я не стремлюсь чётко дифференцировать все указанные явления). Такое утверждение было бы тривиальным и не заслуживающим отдельного исследования. Главное, о чём эти примеры свидетельствуют, – массовость явления и его низовой характер. У него не наблюдается чётко очерченного центра, источника, вдохновителя.

Этим характер организации лженауки в общественных науках отличается от того, что мы наблюдаем в естественных благодаря трудам Комиссии РАН по борьбе со лженаукой[33].

Междусобойчики маргиналов

В физико-математических и технических науках мы имеем дело с небольшим числом маргинальных концепций, которые чётко связаны со своими изобретателями: «торсионные поля» – Анатолий Акимов и Геннадий Шипов, «волновой геном» – Пётр Гаряев, «эфиродинамика» – Владимир Ацюковский, «скалярное магнитное поле» – Геннадий Николаев, «ДНК–генеалогия» – Анатолий Клёсов, чудесный нанофильтр – Виктор Петрик. И как бы мы ни ругали систему научной аттестации, я не сумел найти защищённых в рамках государственной системы научной аттестации диссертаций по указанным темам[34]. Да и уровень институционализации этих «научных школ» невелик. Мне неизвестно, чтобы в современной России выдавались гранты на опровержение Эйнштейна. Выделение денег на лженаучные разработки в области физики и техники (вспоминается, например, «гравицапа») происходило в лучшем случае в закрытых ведомственных институтах и в

29 Прохоренко, Александр Владимирович. Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции. Санкт-Петербург, 2006.

30 Тимченко, Сергей Анатольевич. Проблемы реинтеграции России, Белоруссии и Украины. – Москва, 2002.

31 См., напр, постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 №10-П.

32 Алексеев, Дмитрий Владимирович. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены, 2014.

33 http://klnran.ru/

34 Это не означает, что данные термины не употребляются некритично в текстах диссертационных исследований. Однако мне не удалось найти примеров их некритичного употребления в диссертациях по профильным специальностям.

недрах Минобороны[35]; мне неизвестно, чтобы в государственных университетах или институтах РАН финансировались подобные проекты в физике или инженерных науках. Modus existendi современной физико-технической лженауки в России – это междусобойчики маргиналов без заметного финансирования по линии государственных университетов и Минобрнауки[36], семинары–«шизариумы» и безумцы с горящими глазами и капустой в бороде, которые прорываются через факультетскую охрану в твой офис, чтобы доказать тебе существование пятого фундаментального взаимодействия.

Да, в общественных и гуманитарных науках (философия, педагогика, культурология) мы встречаем около 150 диссертаций с серьёзным позитивным обсуждением «торсионных полей». В физике и математике – ни одной. Аналогично, пришедший из псевдофизики термин «микролептонный» встречается в 30 диссертациях, в основном – философских и педагогических, притом, по моей оценке, в 80% случаев речь не о критике бессмыслицы, а о восторженном принятии этих красивых наукообразных слов. «Холодный термоядерный синтез» обсуждается в качестве существующей реальности по крайней мере в лабораторных условиях в диссертациях по философии, экономике, педагогике (в двух найденных мною диссертациях по физике, в которых упоминалось это понятие, его контекст был свободен от неадекватности).

Коммерческие лавочки

Чуть хуже в медицине. Тут основные лженаучные тренды определяются не теоретическими концепциями, а методами (например, гомеопатия, у которой довольно много последователей), они достаточно глубоко институционализированы; аналогичное можно сказать про акупунктуру, дерматоглифику, разнообразные изводы «магнитотерапии». Эти «научные школы», хотя и не имеют таких ясных источников в российской научной среде, также легко вычленяются из остальной массы по самим этим весьма специфичным методам. Другая их специфика – их строгая коммерциализация. Мне неизвестно ни одного направления в лжемедицине, которое не было бы коммерциализировано.

Размазанное широким слоем

И совсем иное мы видим в общественных науках. Пренебрежение рациональным мышлением наблюдается синхронно в десятках и сотнях источников, при этом они оказываются связаны «научной школой» крайне редко. (В моём исследовании так называемой «акмеологии»[37] я продемонстрировал как раз такой исключительный пример, выбивающийся из общей закономерности; однако в отношении десятков обсужденных выше маркеров лженауки я не встретил ярко выраженных «научных школ».) Обычно же социальные и гуманитарные псевдонаучные и ненаучные концепции растут не как одно древо с понятным корнем и множеством ветвей, а как массовая низовая поросль.

Пренебрежение рациональным мышлением наблюдается синхронно в десятках и сотнях источников, при этом они оказываются связаны «научной школой» крайне редко

Несомненно, все сказанное выше – еще не доказательство, а пока что просто обоснование важности проблемы, которое может быть использовано в качестве основы для соответствующей программы исследований.

35 Марк Крутов. 13 марта 2019. «Гравицапа Рогозина». Эксперты – о «квантовом двигателе»: https://www.svoboda.org/a/29819468.html

36 Например, хорошую коллекцию представители «альтернативной физики» собрали на сайте http://www.unconv-science.org

37 Андрей Заякин. Лимбическая сила! Нестандартные технологии допросов стали выгодным делом для новых Лысенко от психологии. Новая Газета, 23 августа 2021 г. https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/23/limbicheskaia–sila

Место Диссернета в новой картине российской академической жизни

В сложившейся ситуации будет в первую очередь востребован опыт «Диссернета» в части ведения детализированных и структурированных баз данных персоналий, научных трудов и организаций. Этот опыт должен быть наполнен дополнительным содержанием – необходимо будет не только выявлять плагиат, некорректное авторство, дупликацию статей, создание диссеродельческих фабрик, но и делать следующее:

1. Проводить сплошной анализ научных произведений (диссертаций и журнальных статей) на «маркеры лженауки» в некритичном контексте (далее соответствующие работы я буду называть «маркированными работами»).
2. Устанавливать «градуировку маркера», т.е. выяснять, идёт ли речь в каждом таком случае
    a. о бездоказательных и голословных утверждениях, выдаваемых за обоснованные;
    b. о недопустимой экстраполяции ненаучных (обыденных, мифологических религиозных, пропагандистских) способов мышления и аргументации в академическую сферу;
    c. о распространении фактически неверных утверждений;
    d. об использовании доказательно опровергнутых концепций и теорий, несовместимых с научным знанием.
3. Анализировать распределение «маркеров лженауки» и соответствующих градуировок по научным школам, университетам и исследовательским институтам.
4. Оценивать «маркированные» тексты на предмет их роли в распространении hate speech.
5. Проверять гипотезу о связи между авторами маркированных текстов и фабриками фальшивых диссертаций.

Данная работа должна проводиться в тесной интеграции с другими подпроектами «Диссернета», в первую очередь – с «Диссеропедией экспертиз», а также с «Диссеропедией вузов» и «Диссеропедией журналов».

Меры в отношении фейка и фейкоделов

Рано или поздно ландшафт научного фейка придётся разгребать от наслоений. Это может показаться невероятным, но никто не мог 8 лет назад предполагать, что «Диссернет» с нескольких компьютеров и одного дымящегося принтера (только за последний год в Минобрнауки ушло около 50 000 листов приложений) при мощнейшем государственном и мафиозном противодействии сумеет разгромить десятки диссеродельческих фабрик, несмотря на сопротивление на самом верху. Поэтому следует уже сейчас в общих чертах сформулировать, как в будущем следует использовать на практике результаты выполненной исследовательской программы, основные гипотезы и методы которой были набросаны выше.

Подход к маркированным работам должен быть дифференцированным. Во внимание должны применяться, в частности, следующие факторы:

1. Насколько данная научная работа послужила созданию ненаучной или лженаучной «академической традиции»?
2. Содержат ли данные «маркеры лженауки» призывы к ненависти?
3. Коррелируют ли данные «маркеры лженауки» с куплей-продажей диссертационных работ?
4. Использовались ли лженаучные/ненаучные тезисы и выводы из данной работы в судебно-экспертной деятельности?
5. Применялись ли данные «научные разработки» во внеакадемической пропаганде?

Затеянная восемь лет назад «Диссернетом» кампания по массовому лишению учёных степеней при реформировании системы научной аттестации в близком или отдалённом будущем естественным образом должна перейти в процесс пересмотра статуса лиц, получивших ученые степени на основании работ, содержащих «маркеры лженауки». Этот процесс пересмотра не обязательно должен носить характер лишения

учёных степеней (даже после отмены срока давности) и может включать в себя такие меры, как:

1. временное или постоянное ограничение на преподавание в государственных университетах;
2. профессиональную переподготовку за рубежом;
3. сдачу квалификационных экзаменов;
4. запрет на занятие этими лицами должностей госслужбы;
5. введение новых учёных степеней по общественным наукам, в присуждении которых не смогут участвовать лица, принимавшие прямое или косвенное участие в защите диссертаций с «маркерами лженауки».

Последствия предлагаемой программы действий

Прямым последствием предлагаемой программы будет увеличение государственных средств, которые можно будет направить на поддержку нормальной науки после освобождения университетской среды от фейкоделов.

Дальними целями данной программы действий является возврат к рациональной, научной картине мира в тех сферах академической деятельности, которые оказались в плену у мракобесия. В той перспективе, в которой можно будет говорить о возвращении российских ученых в нормальное научное сообщество, это может позволить начать российским общественным наукам медленно возвращать себе международный авторитет. Отметим, что в ходе предшествующих диссернетовских исследований нами было показано, что вес отдельных отраслей российской науки в мировом сообществе обратно пропорционален количеству фальшивых диссертаций в этих отраслях. Мы ожидаем, чтопри широкомасштабном проведении в жизнь программы очищения от фейков доля российского вклада в соответствующие сектора мировой науки начнет повышаться. Этот процесс не может быть быстрым – я оцениваю характерное «время разворота», которое потребуется не формирование нормальных научных школ, примерно в 10 лет.

Отдаленным аналогом данной реформы может служить процесс возвращения немецких университетов к нормальности после 1945 года. Учёт такого опыта совершенно необходим для разработки детальных планов предлагаемой программы действий.

Об авторе

Андрей Заякин – сооснователь сообщества «Диссернет», кандидат физико-математических наук.